

СБЫЛАСЬ МЕЧТА СТАТЬ ЛЕТЧИКОМ ВОЕННЫМ

О пройденных этапах в своей жизни Станислав Феликсович Сидорович, летчик-истребитель, отдавший военной авиации 21 год, может в мельчайших подробностях рассказывать часами. Может, потому, что людям этой профессии всегда есть о чем рассказать, а может, еще и в том секрет, что это очень склонный к общению человек, у которого на различные вещи свой, непохожий и неповторимый, взгляд.

Наш разговор шел в доме его сестры, где он, расставшись с Москвой в 2006 году, проживает и поныне. Подкупили в общении поистине энциклопедические знания собеседника, богатая речевая экспрессия, умение о самом сложном сказать емко и просто. Два с половиной часа пролетели как одна минута, и осталось самое приятное ощущение – потребность в продолжении общения и с патриотом своей большой страны, Союза ССР, которой он служил верой и правдой, и до сих пор не может простить так называемым политикам ее развала, и патриотом своей маленькой родины – поселка Райцы, где родился и вырос.

– Мама работала в полеводстве, – рассказывает Станислав Феликсович, – помню, у нас отдельных из них называли гектарницами, т.е. они брали гектар земли, садили ту же свеклу и несли полную ответственность за урожай с этой площади – пололи, прореживали, рыхлили и т.д. Отец работал в животноводстве. Родом они из Чашникского района. После освобождения от немцев перебрались сюда, здесь и я родился 14 февраля 1944 года. Всего нас в семье было 3 брата и 2 сестры, я старший среди них.

Романтическими предстают будни, в которые они учились, трудились, отдыхали. Прежде всего, считает, повезло на учителей. Математику преподавала доподлинно знающая этот предмет Ефимия Даниловна Красовская. Она была у них и классным руководителем. Никогда не повышала голос, не делила воспитанников на плохих и хороших, не было у нее и любимчиков. Вела урок и будто по глазам прочитывала, что знает, а что не знает каждый сидящий перед ней. И настолько доходчиво объясняла самое сложное, что каждый, как губка, впитывал в себя ее слова. Нередко учительница приглашала к себе домой на чай. Поэтому и теперь, через десятилетия, они духовно неразрывны с мудростью и педагогическим талантом Ефимии Даниловны. Не забывают со своим одноклассником Валерием Анисенко организовать своих девчонок и парней, провести встречу, навестить классного руководителя.

Школа тогдашняя (в т. ч. и их СШ № 2 г. Толочина) учила действительно жизни. Для отопления печей сами ученики вели заготовку дров, пилили, кололи их. Он лично посещал два кружка – киномехаников и трактористов. Права киномехаников получал по итогам сдачи экзаменов в Витебске, был экзамен и по трактору. Все делалось тогда на высочайшем уровне. Скажи сегодня – зарядит и тот кинопроектор «Украина», поведет МТЗ.

Каждую неделю выпускали стенную газету. За качественную подготовку материалов Станислав Сидорович как редактор получил из рук главного редактора толочинской районки Петра Титовича Волчка премию в размере 5 рублей.

Действовала школьная производственная бригада. На лошадях ученики пахали землю, сеяли и садили различные культуры, собирали урожай. Не раз и он в числе многих других принимал участие в областном слете лучших производственников.

Когда заканчивали школу, многие подались в моряки, танкисты, а он вместе с Петром Корниловичем – в летчики. Было понятно, ведь он жил этим, тренировал вестибулярный аппарат, каждую свободную минуту шел к турнику, подтягивался, много занимался бегом.

Школу закончил с серебряной медалью. Когда на военкомат дали два места в военные авиационные училища – Оренбургское и Качинское, остановился на последнем, с большими традициями, давшее Родине (на тот момент) 235 Героев Советского Союза, бывшее первым авиационным училищем в России.

Экзаменов, признается, боялся. 15 человек претендовали на одно место. Но «урезала» конкурс медкомиссия, третья по счету в том числе и для него, начиная с Толочина и Витебска. Все завершилось хорошим результатом, а экзамены и вовсе сдал отлично.

Учеба приносила только удовольствие. Теорию давали в училище на высоком уровне. Изучали высшую математику, физику, химию, из спецпредметов – аэро- и термодинамику, самолетовождение, тактику, материаловедение и т. д.

Летать начали уже к исходу первого курса. Сначала это было в Бекетовке, рядом с Волгоградом, затем в Райгороде, а в Капустином Яре, что рядом, запуском ракеты занимался Сергей Павлович Королев. 4-й курс заканчивали в поселке Лебяжье.

Попал служить на Дальний Восток, в поселок Озерная Падь. Потом был городок Галенки, что в 30 километрах от Уссурийска. Начинать летать на ЯК-18, потом были МиГ-15 (учебный), МиГ-17... По словам Станислава Феликсовича, опробовал все модификации «от» и «до». Труд тяжелый, учиться приходилось постоянно, каждый день. Много времени отнимали полеты, но не меньше его уходило и на предполетную подготовку. Зачеты, экзамены помесячные, квартальные, полугодовые и годовые. Ежегодно сдавали экзамены.

Станислав Феликсович ведет свой увлекательный экскурс, а одновременно не покидает понимание: смог ли все это выдержать внешне обыкновенный человек, если бы и дома, и в школе не прошел он, будучи подростком-пацаном, разностороннюю трудовую закалку, если бы не занимался отчаянно спортом, не читал взахлеб художественную и иную литературу?!

– Да, – продолжает С. Ф. Сидорович, – нас постоянно проверяли, контролировали, нередко – и каждый твой шаг, готов ты на то-то и то-то или не готов. Но никогда у меня не возникало мысли, что я сделал не тот выбор. Ведь когда взлетаешь, появляется непередаваемое словами чувство свободного человека. Конечно, многим инструкциям в полете приходилось следовать, но последнее слово оставалось за летчиком, как бы тобой с земли не командовали. Окончательное решение принимает летчик, он же за это и отвечает.

Каждый полет чем-то непредсказуем, он неповторим. Не все, конечно, получалось и у него. А ведь такие, как Станислав Феликсович, действительно рождены для авиации. И если таким дается небо непросто, можно понять, как оно вообще дается человеку. Это вроде на словах легко, как обучались в ночном режиме сбивать ракеты, в т. ч. и боевые, как приходилось быть упертым, чтобы своего добиться, выдать результат, как вели воздушные бои, обстреливали наземные цели. А за всем этим – пот, мозоли, огромное перенапряжение.

Случалось же, что из-за неумения посадить самолет, потому что не всем удавалось определить расстояние до земли, некоторых из училища исключали. Да и в сотнях других моментов могут происходить сбои, что-то не получится. И кому ты что докажешь – твое ли настроение тому причиной, или комэска оказался никудышным психологом, или у инструктора не хватило опыта...

– К чему я готовился, – ведет рассказ Станислав Феликсович, – все нашел в этой профессии, профессии военного летчика. С детства еще осталось, как буквально завораживал звук пролетавшего самолета, любовался их силой и загадочностью. Читал книги про Кожедуба, Покрышкина, Маресьева. Мечта была стать именно летчиком-истребителем. Не транспортником, не вертолетчиком, только истребителем. Была мечта и в космонавты пойти, но отнесся к этому критически. Понимал, туда пробиться тяжело, кроме того, не возьмут меня и из-за того, что я немного картавил...

Потом, после училища, было желание стать летчиком-испытателем. Но предложили вскоре учебу в политической академии, учился на стационаре, пришлось планы корректировать. А еще больше их изменяла жизнь. Эскадрилью, в которой служил Сидорович, перевели в Польшу, располагалась на Балтике, недалеко от Штецина. По показателям это была лучшая эскадрилья в армии.

Когда начались события в Афганистане, его сначала переводят в Узбекистан (это уже было после непродолжительного пребывания в Заполярье), а затем и непосредственно в страну, где велись боевые действия. Военные летчики производили аэрофотосъемку местности в тяжелых условиях гор и ущелий, вели визуальную, фото- и радиотехническую разведку, по данным которой составлялись карты и планшеты для обеспечения необходимыми данными наземных войск в выполнении различных боевых операций. На пленке запечатлевались окопы, пулеметные точки, скрытые пещеры, где находился противник, бронетехника. На своем МиГе-21Р подполковник Сидорович на низкой высоте, до 200 метров, добывал ценнейшие для нашей армии данные. Именно за Афганистан он был удостоен ордена Красной Звезды.

Героических эпизодов было в его жизни немало. В их числе и уникальное катапультирование на высоте до 15 метров, когда истребитель только набирает высоту, и спасение самолета, когда были подожжены неприятелем склады с боеприпасами, а на стоянке находились МиГи. Ему свой удалось увести, остальные оказались уничтоженными огнем.

А затем произошли в стране неожиданные перемены, начался развал армии. Так хотелось послужить еще Родине, ведь было опытному, умелому летчику всего 45 лет, но все свертывалось, сокращалось, разворачивалось. Далее в такой обстановке было бессмысленно что-то продолжать на этом поприще.

– Я понял, говорит с волнением Станислав Феликсович, – что как летчик я списан, как политработник – никому не нужен. «Лапы», влиятельных знакомых у меня не было – и пошел на гражданку. Закончил специальные курсы, был строителем в числе руководящих работников, отвечал за обеспечение теплом от котельной...

Здоровье его уже было подорвано Афганистаном. Подбрасывал проблем желудок, стал ощущать трудности в передвижении. Продав квартиру в Москве, направился на родину, на

Толочинщину. Здесь, в Озерцах, по сути, и выходила его сестра, за что Людмиле и всей ее семье чрезмерно благодарен.

За короткий период после службы научился всему по строительной части – плитку класть, отделочные работы выполнять, плотничать и столярничать. Не хотелось без дела сидеть, помогал родным. Случилась беда, потерял глаз, а после и еще худшая – упал, сломал шейку бедра. Прошел через сложную операцию, восстановился, хотя все вместе взятое на здоровье оставило свой след.

В Москве остались две дочери, и жизнь, по словам Станислава Феликсовича, продолжается. И сколько бы она ни гнула к земле, он постоянно ищет небо, ту свободу и стихию, через которые летчик воплотил и воплощал свою мечту.

Остался таким же романтиком, как и в детские годы, во всем, но именно через близкую его сердцу авиацию. Через нее он достиг самой большой в жизни высоты – благородства служения людям и стране.

В. БИРЮКОВ